

Хорошие девочки, как известно, любят плохих мальчиков. Малолетки тянутся к зрелым мужчинам и наоборот. Джентльмены предпочитают блондинок. Или блондинов. Базис нередко ставит надстройку в неудобное положение... Думаете, это общие фразы? Так вот. Отличница школы Хогвартс Гермиона Грейнджер сохнет по сальноволосому ублюдку профессору Снейпу, в конце концов соблазняет его, но вынуждена делить его в постели с неотразимой сволочью Люциусом Малфоем. Сенатор Палпатин, узурпируя власть в далекой-далекой Галактике, на самом деле спасает «планеты третьего мира» от угрозы голодной смерти, связанной с беспределом Всегалактической торговой федерации, и восстанавливает историческую справедливость в отношении подвергнутых геноциду ситхов. А знаете, почему эльфы Средиземья так плохо размножаются? Толкиен постеснялся нам объяснить: все потому, что они предпочитают однополую любовь, а на такое насилие над природой, как мужская беременность, способен далеко не каждый... ну, писатель, что ли. А еще — повсеместная и неистребимая любовь к приключениям, мистическим переживаниям, большой и чистой любви, открытому морю/космосу. Ну и, конечно, всеобщая грамотность и много-много свободного времени. Вот она, формула фанфикшена.

Футбольные болельщики меня поймут: после очередного проигранного матча, в котором любимый игрок несколько раз дал маху, очень хочется «все переписать» таким образом, чтобы «все наоборот» и «наши выиграли» или хотя бы матч получился не таким скучным. Вот только с футболом так не получится. То ли дело книга. Или кинофильм. Или телесериал. Нечто далекое от реальности и притом будоражащее фантазию. Интрига, в которой хотелось бы поучаствовать. Герой, с которым хотелось бы оказаться рядом. А уж как можно было бы все исправить... Почему нет? Вот геймеры погружаются в свои виртуальные реальности, следуя сценариям, которые написали для них создатели игр. То же самое фактически происходит с авторами фанфиков — фикрайтерами, которые погружаются в мир первоисточника (канон), чтобы изменить жизни героев и судьбы мира.

Идея стара — воспользоваться чужим текстом и чужими героями, чтобы выразить собственные мысли и чаяния. Самые большие фанаты скажут вам, что античные трагедии — это фанфики Эсхила, Софокла и Еврипида по мотивам мифологии и истории. Что уж говорить о целой когорте авторов «Энеид» и прочих «Божественных комедий». Но более умеренные все же согласятся: фикрайтерство — явление не

слишком старое. Один из самых первых образцов — «дамское рукоделие» последовательниц и подражательниц Джейн Остин (дело, кстати, до сих пор не умерло). Также к ранним образцам относится развитие (кстати, опять-таки, преимущественно дамами) образа Шерлока Холмса. Опусы публиковались в журнальчиках, которые передавались из рук в руки и объединяли любителей жанра — этакий прообраз фандома и фанзина, оформившихся несколько позже, когда фикрайтерство приобрело характер потребительской эпидемии.

Первым полем фанфикшена в его нынешнем виде принято считать сериал «Star Track» («Звездный путь»), появившийся на экранах в шестидесятые годы. До сих пор это один из самых плодовитых фандомов — наряду с объединениями «креативных фанов» Толкиена, «Звездных войн», X-файлов, «Гарри Поттера», нескольких аниме и манг (в наших интернет-широтах уверенно лидирует «Sailor Moon»). Последнее десятилетие и вовсе чуть ли не каждое более-менее заметное явление в теле- и кинообласти отмечено появлением фанфиков. Активность фикрайтеров последние два десятка лет не должна вызывать удивления: Интернет — это вам не отпечатанный на машинке фанзин. Написал, отослал модератору (или даже сам выставил на сайт) — и твой читатель потребляет текст с пылу с жару. А в том, что читатель будет, можно не сомневаться. Ведь повальная любовь к кино- и телегероям — неременный атрибут нашей с вами медиасовременности.

Человек, столкнувшийся с творчеством фикрайтеров, должен иметь в виду две серьезные опасности: привыкание и потеря времени на отвратительные по качеству тексты. Степень опасности зависит от личных качеств читателя. Слишком снисходительным и терпеливым, например, усиленно не рекомендуется иметь дело с фанфиками — можно угробить массу времени на чтение текстов с очень низкими литературными качествами. Или сразу идти на те сайты, которые имеют редколлегию. На них плохие тексты либо вовсе не публикуют, либо ставят фанфикам оценки, призванные сориентировать читателя. Привыкание должны иметь в виду все те, кто пережил периоды любой другой зависимости — «зависания» на сериалах, играх, поп-звездах и т.п.

Тем же, кто решил не просто читать, но и писать, можно в первую очередь позавидовать. Во-первых, фанфикшн — это, как ни крути, прибежище скучающих графоманов. Без обид. Если человек пишет фанфик — это означает, что у него как минимум есть время. И если он пишет именно фанфик, а не создает оригинальное литературное произведение — это честное признание, что на «литературу» он не замахивается, не претендует и т.д. Во-вторых, фикрайтер вливается в дружный и в целом доброжелательный коллектив. Конечно, здесь, как и везде в Интернете, вы не застрахованы от охаивания «от нечего делать». Но настоящий фан не только не обидит другого фана, но и всем прочим, ненастоящим, не позволит.

Если вы думаете, что подобная ситуация делает фанфик заведомо неудачным и малопривлекательным с литературной точки зрения жанром — вы ошибаетесь. Да, здесь трудно отделить зерна от плевел. Но вряд ли труднее, чем в большой книжной лавке — выбрать одну пеструю обложку из тысяч и тысяч других. А среди фикрайтеров

встречаются настоящие таланты. Их фики читаешь с замиранием сердца и поверить не можешь, что отношения Линдира и Леголаса можно было превратить в такую смешную порнографию, а из «Гарри Поттера» выкрутить недетскую драму с толстым-толстым слоем метафизики. Почему нет? Маститые авторы «переписывают» Шекспира или там Достоевского — и это называется «постмодернистская литература». Почему продолжение или side-story к «Пиратам Карибского моря» не может называться так же?

Прелесть фанфика в первую очередь в том, что его легко читать, легко писать — в общем, легко играть. Это чем-то напоминает детские конструкторы: из одних и тех же деталей, в зависимости от уровня мастерства и воображения, можно сложить самые разнообразные модели. Играть тем легче, чем лучше прописан мир и образы в первоисточнике. Именно потому этот жанр — прекрасное поприще для первых шагов в области создания связных текстов. Это же вам не школьное сочинение на тему «Катерина — луч света в темном царстве»... Кстати, мог бы быть интересный опыт: предложить школьникам писать не сочинения, а фанфики по мотивам хрестоматийных произведений. Представляете, что они с «Анной Карениной» сделают? Особенно если не ограничивать по рейтингу. И тему сочинения сформулировать не заезженной фразой из методички, а как «вызов»: без трупов, но с множеством постельных сцен (даешь подростковую сексуальность), и чтобы самой большой гадиной оказался Левин.

Высококолобые теоретики от перспектив литературы обсуждают «возможности новых способов письма» под аккомпанемент других теоретиков — тех, которые о «смерти литературы». Тем временем фикрайтеры всех фандомов преодолевают проблемы, не решаемые в рамках нынешней литературной парадигмы: сращение литературы с информационными технологиями и авторское право. Пока апологеты «сетературы» пишут манифесты и играют с мультимедиа, фикрайтеры успешно реализуют самую суть этого понятия. Фанфикшн — это в полном смысле литература, творимая «сетью» — неким комьюнити (фандомом), собравшимся вокруг одной идеи. Коллективный автор способен не только дописывать произведение бесконечно долго — он фактически не позволяет ему заканчиваться. Он может сделать его действительно «многослойным» в смысле развития образов, переплетения сюжетных линий и т.п.

Но подобную концепцию литературы принять трудно, даже невозможно — во всяком случае, до тех пор, пока объект авторского права приносит деньги. То, что делают фикрайтеры — они делают «за любовь», а не за мзду. Почти всегда. «Почти», потому что некоторые литературные произведения, являясь, по сути, фанфиками, в то же время здорово продаются — как «Кольцо Тьмы» Перумова, например, или бесконечные «джедаианы». Абсолютное большинство фикрайтеров — бессребреники. Они с готовностью отказываются от прав не только на «чужих» героев и миры, но даже на собственный текст. И это справедливо — они-то чужим играют.

Фанфик — и, шире, фанарт — ответ публики на то, чем ее под видом искусства кормит медиа. Если раньше движение продукта масскультуры было однонаправленным — от производителя к потребителю, то теперь потребитель может сформулировать и, что важнее, транслировать в мир «вежливый ответ». Масскульт, становясь интерактивным, становится также креативным. И его «креативная» составляющая странным — иногда

смешным — образом расширяет сами границы масскульта. Ну ладно, воспроизведение «трансформеров», охотников за привидениями или тайн «Твин Пикса». Но Джейн Остин... Думаю, фандом Льва Толстого — тоже совсем не фантастика. Если по нему приличное кино снимут. Или лучше телесериал. То есть культуру — в массы. А уж массы с ней разберутся по-свойски...

<http://www.zn.ua/3000/3994/63223/>